

На правах рукописи

Сайберг Виолетта Олеговна

ГОРОДИЩА ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ
(по материалам археологических памятников
II – первой половины VIII в.)

Специальность 5.6.3. Археология
Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», на кафедре археологии, этнографии и музеологии

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Грушин Сергей Петрович

Официальные оппоненты: **Зиняков Николай Максимович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»,
кафедра археологии, профессор

Рафикова Татьяна Николаевна,
кандидат исторических наук,
ФГБУН ФИЦ «Тюменский научный центр
СО РАН», Институт проблем освоения
Севера, сектор археологии и природных
реконструкций, научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 20 декабря 2022 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Во 2-й четверти I тыс. н.э. начался период «Великого переселения народов», который характеризуется миграциями кочевых племен, изменившими к V в. этническую и политическую ситуацию в Центральной Азии. В Лесостепном Алтае в середине IV в. появляется население, пришедшее из Средней Азии (Семиречье) и Горного Алтая [Горбунов, 2004, с. 94]. В результате взаимодействия местного и пришлого населения образовалась новая общность, названная исследователями одинцовской культурой. Этническая принадлежность этой группы населения в научной литературе рассматривается по-разному: как угорская [Грязнов, 1956, с. 113], самодийская [Чиндина, 1991, с. 128–130] или угро-самодийская [Троицкая, Новиков, 1998, с. 86]. Несомненное влияние на местное население оказывало соседство с государственными объединениями тюрков [Могильников, 1987, с. 109–112]. Сложная этнокультурная ситуация региона в рассматриваемый период времени привела население Лесостепного Алтая к необходимости сооружения защищенных мест проживания – городищ, для защиты от вооруженных конфликтов. Создание охраняющих и ограждающих сооружений в месте компактного проживания является характерной чертой человеческого общества, а их масштабы и характер развиваются вместе с самим обществом. Развитие фортификационного искусства изначально связывалось с созданием убежища от диких животных и природной стихии, а затем и с возрастанием необходимости обороны от других племен и обществ [Массон, 1995, с. 5].

На территории Лесостепного Алтая в настоящее время известно 38 городищ II – I-й пол. VIII в. н.э. Их изучение насчитывает более двух веков, за этот период накоплено большое количество материала. Подавляющее большинство памятников исследовано частично, а материалы не введены в научный оборот или же разбросаны по различным публикациям, тезисам и статьям, что в свою очередь затрудняет составление целостной картины о рассматриваемом явлении. Также на сегодняшний день остается много нерешенных вопросов относительно назначения систем «ров–вал»: являются ли они фортификациями или несут иную функцию, целесообразно ли выделять эти объекты в отдельную категорию памятников и др. Многие из перечисленных вопросов остаются до сих пор малоизученными и дискуссионными. Слабо разработаны вопросы возникновения, типологии и хронологии укрепленных поселений, функционального назначения и планировки городищ, а также их взаимосвязи с ландшафтно-географическими и иными условиями расположения. Необходимость комплексной характеристики новых материалов и ранее опубликованных результатов с использованием современных подходов и методов определяет актуальность данного исследования.

Степень изученности темы. Изучение городищ II – 1-й пол. VIII в. н.э. на территории Лесостепного Алтая начинается еще с XVIII в., за этот период накоплено большое количество материала. Анализ и обобщение имеющейся информации, отражающей основные этапы изучения городищ рассматриваемого периода на территории Лесостепного Алтая, позволяют определить степень изученности этой категории памятников, а также перспективу их дальнейшего изучения.

В настоящее время историю изучения городищ II – 1-й пол. VIII в. н.э. можно разделить на два этапа: от первоначального накопления материалов и первых попыток их интерпретации до целенаправленного исследования памятников.

Первый этап – конец XVIII – 80-е гг. XX в. Первые сведения о городищах на территории Лесостепного Алтая известны с конца XVIII в. В 1780 г. унтершихтмейстер горной службы В. Головин обследовал местность в районе с. Малетина и на правом берегу Оби заметил остатки древних жилищ [Демин, 1989, с. 18]. В конце XIX в. по результатам исследований краеведа С.И. Гуляева также были получены сведения о так называемых «чудских городищах». Так им были зафиксированы два комплекса поселений в Сросткинской волости и три комплекса в Нижне-Чарышской волости, обнесенных рвами [Тишкина, 2010, с. 37].

Новые данные о городищах II – 1-й пол. VIII в. н.э. известны благодаря исследованиям краеведа М.Д. Копытова. В 1920 г. им были обследованы памятники в окрестностях р. Бии, дано краткое описание зафиксированных объектов. Среди них исследователь выделил 22 землянки, местные крестьяне называли их «городищами». В этом же году М.Д. Копытовым проведены раскопки небольшого участка «городища» «в канаве» (возможно, это ров) и трех землянок, но материалов не было обнаружено [Кунгуров, 1995, с. 273]. В 1930–1960 гг. на этих городищах проводились сборы подъемного материала сотрудниками Бийского музея С.М. Сергеевым, А.П. Марковым, Б.Х. Кадиковым и др. [Казаков, 2014, с. 8].

За период с 1950-х по 1960-е гг. исследованиями Б.Х. Кадикова и А.П. Уманского были открыты и описаны городища Городище-1, Кокуйское, Усть-Чемровка-3.

В 1978 г. Ю.Ф. Кирюшиным был открыт большой комплекс памятников Малый Гоньбинский Кордон-2 (МГК-2), включающий в себя 16 отдельных городищ и поселений [Кирюшин, Казаков, 1996, с. 68–72]. В 1979 г. А.Л. Кунгуровым [1999, с. 116–120] в Зональном районе обнаружен памятник, получивший название Одинцовское городище.

Второй этап – 80-е гг. XX в. – до настоящего времени. В 80-е гг. XX в. начинается новый этап целенаправленного изучения городищ II – 1-й пол. VIII в. н.э. Проводятся повторные разведки на уже известных памятниках, снимаются их глазомерные планы, а также ведутся работа по фиксации новых объектов и частичные раскопки. В 1980-е гг.

исследователями А.Л. Кунгуровым, С.Ю. Исуповым, А.А. Казаковым, М.Т. Абдулганеевым были открыты и частично изучены раскопками памятники Усть-Лосиха-1 и Усть-Лосиха-2, Бехтемир, Акутиха-1, Сошниково-1, Городище-2, Малый Иткуль-5 и 6 (ГМИ-5, 6).

В 1990-е гг. городища Лесостепного Алтая также привлекали внимание археологов, в этот период осуществлялись частичные и полные раскопки уже известных памятников, среди них городища Усть-Лосиха-2 [Казаков, 2014, с. 26–34], МГК-2/6-2 [Кирюшин, Казаков, 1996, с. 68–72; Казаков, 2014, с. 21–24]. Вместе с тем производился мониторинг состояния объектов, были повторно обследованы комплекс городищ Кокуйское-1 [Казаков, Папин, 1998, с. 169–172], Бийские городища-7, 8 [Кунгурова, 1997, с. 43–46], комплекс городищ Усть-Чумыш-1 [Кунгурова, Служак, Вистингаузен, 2001, с. 118–122].

В 2016–2018 гг. автором был проведен мониторинг комплекса МГК-2, собран подъемный материал, зафиксировано, что в связи с распашкой и лесопосадкой было разрушено городище МГК-2/2 и выявлена траншея, разрушившая значительную часть городища МГК-2/6, включая жилищные комплексы и часть рва, на площади более 325 кв. м [Сайберт, 2017а; 2017б, с. 44–48; 2019а; Сайберт и др., 2020, с. 131–134]. В 2019–2020 гг. были начаты раскопки на участке, примыкающем к краю террасы. Площадь раскопа составила 112 кв. м. Исследованы три жилища и участок рва с конструкцией над ним [Сайберт, Грушин, 2021, с. 283–287].

Таким образом, с конца XVIII в. до настоящего времени обнаружено и обследовано 38 городищ, на 11 из них проводились археологические исследования. В 2018 г. А.А. Казаковым создан свод опубликованных данных о памятниках I–II тыс., в котором приведены сведения об известных городищах [Казаков, 2018, 192 с.].

Процесс осмысления археологического материала городищ II – 1-й пол. VIII в. н.э. Лесостепного Алтая значительно отставал от его накопления. Все имеющиеся историко-культурные построения, применительно к рассматриваемому времени и территории основывались на материалах погребальных комплексов. Так в 1951 г. М.П. Грязнов выделяет верхнеобскую археологическую культуру с тремя этапами: одинцовский (II–IV вв.), переходный (V–VI вв.) и фоминский (VII–VIII вв.). Только три поселения Барнаульско-Бийского Приобья (БЕ-IV, Круглое Озеро и Чудацкая Гора) были связаны М.П. Грязновым [1956, с. 133] с фоминским этапом верхнеобской культуры.

В дальнейшем понятие «верхнеобская культура» претерпевало различные изменения и корректировки. Т.Н. Троицкой [1981, с. 101–118] была выделена одинцовская культура (VI–VII вв.) на материалах, полученных на памятниках Новосибирского Приобья. Позднее, используя новые материалы, исследователь возвращается к понятию «верхнеобская культура» и поднимает верхнюю границу до VIII в. [Троицкая, 1988, с.

95–101]. Вопросы хронологии и культурной принадлежности получили освещение в ряде публикаций [Могильников, 1987, с. 109–113; Троицкая, 1990, с. 165–168; Неверов, 1988, с. 188–200; и др.].

Несмотря на это, на протяжении нескольких десятилетий городища Лесостепного Алтая, а также поселения этого периода времени не получили соответствующую хронологическую и какую-либо культурную атрибуцию. Таким образом, в имеющуюся историко-культурную схему, построенную на погребальных памятниках, поселенческие комплексы долгое время не вписывались.

Такая ситуация стала меняться начиная с 1980-х гг., когда исследование городищ приобрело целенаправленный характер. С этого времени проводилось повторное обследование уже известных памятников, открывались новые объекты. Дальнейшее изучение памятников в окрестностях озер Большой и Малый Иткуль положило начало новому этапу развития хронологических концепций II – I-й пол. VIII в. н.э. Полученный керамический комплекс дал возможность соотнести памятники Иткульских озер с известными объектами в Новосибирском и Среднем Приобье, датировать их I–VII вв. и отнести в культурном отношении к позднему этапу кулайской культуры – первому этапу одинцовской [Абдулганеев, Казаков, 1990, с. 104–108]. А.А. Казаковым и С.Ю. Исуповым [1990, с. 109–112] выделен переходный этап между комплексами кулайской и одинцовской культур, который датировали началом IV – концом VI в.

В 1991 г. А.А. Казаков и С.В. Неверов отнесли памятники первой половины I тыс. к кулайской культуре. Вслед за Т.Н. Троицкой за памятниками IV–VIII вв., расположенными на территории Барнаульско-Бийского Приобья, было закреплено название «одинцовская культура». Исследователи предложили новую периодизационную схему одинцовской культуры. По их мнению, культура включает два этапа: одинцовский (IV–VI вв.) и тимиразевский (VII–VIII вв.) [Казаков, Неверов, 1991, с. 167–170].

Первой работой, в которой материалы городищ рассматриваются как основные для историко-культурных построений, стало диссертационное исследование А.А. Казакова, успешно защищенное в 1996 г. в Алтайском государственном университете. В работе выделено три этапа: сошниковский (2-я пол. IV – 1-я пол. V в.), одинцовский (2-я пол. V – VI в.), тимиразевский (VII–VIII вв.) [Казаков, 1996, с. 19; 2014].

В 2002 г. А.А. Тишкиным и В.В. Горбуновым была пересмотрена культурно-хронологическая схема развития средневековых кочевников Алтая и предложен новый вариант. Ими были выделены три этапа развития одинцовской культуры и приведены памятники, относящиеся к этим этапам: сошниковский (2-я пол. IV – V в.), осинкинский (VI – 1-я пол. VII в.), акутихинский (2-я пол. VII – 1-я пол. VIII в.) [Тишкин, Горбунов, 2002, с. 82–91]. При создании этой схемы исследователи

описывают основные элементы погребального обряда одинцовской культуры, но не отмечают особенностей поселенческих комплексов, которые также были отнесены к определенным этапам.

Еще одной из актуальных проблем изучения городищ II – I-й пол. VIII в. н.э. стала интерпретация их фортификационных сооружений. В литературе выделены две точки зрения относительно этого вопроса. Т.Н. Троицкая и А.Л. Кунгуров считали, что эти сооружения несли в себе фортификационную функцию и являлись остатками крепостных стен или оградений, а не самостоятельными фортификациями [Троицкая, 1981, с. 101–118; Кунгуров, 2013, с. 58–61]. А.А. Казаков [1997, с. 183–187] предложил гипотезу о том, что эти системы служили иным целям культовой или социальной практики.

На сегодняшний день изучение городищ выходит на новый уровень, использование естественнонаучных методов позволяет дополнить уже имеющиеся знания ранее не известными данными.

Целью работы является комплексная характеристика, включающая различные аспекты функционирования и жизнеобеспечения городищ Лесостепного Алтая во II – I-й пол. VIII в. н.э.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить природно-климатические и ландшафтные особенности и дать характеристику основных структурных элементов городищ.
2. Раскрыть основные аспекты хозяйственной деятельности населения Лесостепного Алтая во II – I-й пол. VIII в. н.э. на основе материалов городищ.
3. Дать характеристику предметного комплекса городищ.
4. Определить хронологию городищ.

Объект исследования – культура населения Лесостепного Алтая II – I-й пол. VIII в. н.э.

Предметом исследования выступают городища, в материалах которых нашли отражение различные аспекты их функционирования и жизнеобеспечения населения Лесостепного Алтая II – I-й пол. VIII в. н.э.

Территориальные рамки работы ограничены Лесостепным Алтаем, который примыкает с севера к Алтайской горной системе и включает в себя несколько географических провинций: Обскую пойму, Приобское плато, Предалтайскую равнину, Кулундинскую низменность, Предсалаирскую равнину и Бийско-Чумышскую возвышенность. Этот регион охватывает лесостепи и большие степные участки, чередующиеся с основными ленточными борами.

Хронологические рамки охватывают конец поздней древности и раннее средневековье и включают фоминский этап кулайской и одинцовской культур. Нижняя граница определяется началом фоминского этапа кулайской культуры, который датируется II в. н.э. [Ширин, 2003, с. 114]. Верхняя граница определяется концом

единцовской культуры, который датируется 1-й пол. VIII в. н.э. [Казаков, 2014, с. 136], а также началом существования сросткинской культуры, которая датируется второй половиной VIII в. н.э. [Неверов, Горбунов, 2001, с. 176]. Таким образом, хронологические рамки исследования ограничены II – 1-й пол. VIII в. н.э.

Методология и методы исследования. Основным методологическим принципом в настоящей диссертации выступает системный подход. Его применение позволяет рассматривать и исследовать объекты окружающего мира как систему, а также дает возможность выявить многообразные типы связей внутри системы и свести их в целостную теоретическую систему [Рузавин, 1999, с. 272–276]. Диссертационная работа опирается на принципы историзма, который требует изучения любого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии [Могильницкий, 1989, с. 85], а также объективности, реализация второго предусматривает воспроизведение исторического объекта таким, каким он существует сам по себе, на основе непредвзятого научного анализа фактов [Бочаров, 2006, с. 13–14].

В работе применен комплексный подход. В его рамках используются как традиционные для археологического исследования методы, так и широкий спектр естественнонаучных данных.

Традиционные археологические методы включают: картографический, планиграфический, классификации, сравнительно-типологический, хронологический, метод аналогий. Керамический комплекс городищ рассматривался с помощью статистического метода и с использованием выработанной предшественниками терминологии, разработанной В.Ф. Генингом [1973, с. 86].

Кроме того, в работе использованы естественнонаучные методы, в частности, палинологический метод, а также ландшафтный анализ. Применение геоинформационных технологий позволило создать 3D-модели рельефа, схему миграции поверхностных вод, установить принадлежность разных типов растительности к определенным элементам рельефа и построить карту современных ландшафтов. Эти исследования были проведены с привлечением специалиста Сибирского НИИ геологии, геофизики и минерального сырья, к.г.н. М.В. Михаревич (Новосибирск) и сотрудников кафедры физической географии и геоинформационных систем Алтайского государственного университета к.г.н. О.Н. Барышниковой и Я.В. Мартыновой.

При изучении планиграфии городищ был применен метод геофизики. Исследования проведены совместно с сотрудником Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая А.А. Редниковым. Также были сняты инструментальные топографические планы. Работы проведены совместно со специалистами ООО «Агростройинвест».

Для определения абсолютного возраста памятников был применен радиоуглеродный метод датирования. Радиоуглеродный анализ проведен жидкостно-сцинтилляционным методом с помощью спектрометра-радиометра Quantulus (ТомЦКП СО РАН), руководитель работ и аналитик – к.т.н. Г.В. Симонова. Все даты были откалиброваны по единой методике с помощью доступной программы OxCal 3. Отбор проб для проведения радиоуглеродного датирования позволил уточнить абсолютную хронологию рассматриваемых комплексов.

В работе представлены результаты исследования остеологического материала с городища МГК-2/6-3. Видовой состав диагностируемых костных остатков определен заведующим лаборатории кафедры зоологии и экологии Кемеровского государственного университета, к.б.н. С.С. Онищенко. Трасологическое определение костяных орудий проведено И.А. Вальковым.

Источниковая база исследования. Основными источниками исследования являются археологические материалы, полученные в результате многолетнего изучения городищ. Всего в работе представлены данные по 38 городищам, из них только на 17 обнаружены археологические материалы, именно они используются для проведения анализа вещевого комплекса. Материалы хранятся в коллекциях Музея археологии и этнографии (оф. кол. №61 – Сошниково-I; оф. кол. №189 – Акутиха-1; оф. кол. №200 – Малый Гоньбинский Кордон-2/6-2; оф. кол. №202 – Малый Гоньбинский Кордон-2/11; оф. кол. №204 – Бийское городище-6; оф. кол. №243 – Усть-Лосиха-2) и Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки (оф. кол. №179 – Бийское городище-4; оф. кол. №288 – Городище Малый Иткуль-5; оф. кол. №789 – Фоминское; оф. кол. №801 – Одинцовское; оф. кол. №802 – Бехтемир). При статистической обработке керамики было учтено 460 сосудов (по венчикам).

Для проведения сравнительного анализа были привлечены материалы 20 поселений и 10 могильников, хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа (оф. кол. №1619 – Ближние Елбаны-III; оф. кол. №1628 – Ближние Елбаны-XII; оф. кол. №1630 – Ближние Елбаны-XIV; оф. кол. №2473 – Осинки), Музея-института семьи Рерихов (ЭС-368–384 – Чумыш-Пережат), а также Музея археологии и этнографии (оф. кол. №1 – Костенкова Избушка) и Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки (оф. кол. №803 – Вихоревская переправа).

В работе использованы архивные материалы, хранящиеся в архиве Музея археологии и этнографии Алтая, а именно отчеты об археологических работах на городищах, а также ранее не опубликованные материалы, полученные в ходе археологических раскопок А.А. Казакова на городище МГК-2/6-2. Также привлечены материалы, полученные в ходе самостоятельных археологических исследований автора на территории комплекса городищ МГК-2/6-3 в 2018–2020 гг.

Определенную группу источников составляют материалы, опубликованные исследователями в разные годы. При проведении исследования для сравнительных аналогий использовались опубликованные материалы с территориями Томского и Новосибирского Приобья, а также предгорий и Центрального Алтая.

Автор выражает благодарность к.ист.н. А.А. Казакову за предоставленные неопубликованные материалы раскопок городища МГК-2/6-2.

Научная новизна и полученные результаты. Проведенное диссертационное исследование обобщает и значительно дополняет результаты многолетних археологических исследований городищ, расположенных на территории Лесостепного Алтая. В работе целостно проведен анализ ландшафтно-топографических особенностей расположения объектов, а также представлены характеристики всех раскопанных жилищных конструкций. Обработаны и введены в научный оборот новые материалы раскопок городища МГК-2/6-2.

Самостоятельные археологические раскопки автора на памятнике МГК-2/6-3 позволили получить новые материалы для проведения естественнонаучных исследований и дополнили информационную базу по климатическим и природным условиям на территории Лесостепного Алтая во II – 1-й пол. VIII в. н.э. В рамках диссертационного исследования были получены новые палеопочвенные данные, магнитогаммы городищ из комплекса МГК-2. Впервые сняты топографические планы городищ Акутиха-1, Усть-Лосиха-1, 2, МГК-2/3, 2/4, 2/11, благодаря которым выявлены конструктивные особенности памятников.

В работе собраны и описаны все имеющиеся данные по вещевому комплексу, который включает в себя представительный керамический комплекс, состоящий из 460 сосудов, происходящих из 17 городищ, а также костяных изделий, каменных орудий и металлических предметов. Получены новые данные ^{14}C , которые в комплексе с вещевым материалом позволили поставить вопрос о корректировке имеющихся датировок части исследуемых городищ. Значительно пополнен блок данных по хозяйственной деятельности населения Лесостепного Алтая за счет полученных в ходе раскопок диссертанта остеологических материалов, которые представлены фрагментами костей и зубов четырех видов животных. Полученные сведения позволили сделать выводы по культурно-хронологической принадлежности городищ.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обновлении и расширении источниковой базы по раннему средневековью на территории Лесостепного Алтая. Материалы диссертации могут использоваться в создании обобщающих работ по древней истории Алтая, а также при подготовке учебных пособий по археологии, культурологии и другим дисциплинам в вузах и средних

учебных заведениях. Фактические данные и материалы диссертации могут найти свое применение при чтении лекционных курсов и в конкретных исследованиях, посвященных отдельным аспектам заявленного хронологического периода.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность научных результатов и выводов определяется широтой и разнообразием использованных групп источников, корректным применением традиционных для археологического исследования методов, внедрением естественнонаучных данных, а также апробацией достигнутых результатов в серии публикаций и выступлениях на научных конференциях. Результаты исследования отражены в 16 научных публикациях, входящих в базу РИНЦ, 3 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК.

Работа над диссертационным исследованием выполнялась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта (№19-39-90004 «Комплексное изучение городищ Лесостепного Алтая I тыс.»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Климатические условия во II – I-й пол. VIII в. н.э. характеризуются относительно теплым и сухим интервалом климатического ритма с нарастанием среднегодовой температуры, с периодическим похолоданиями, из-за которых происходила смена растительного покрова и водности рек.

2. Городища II – I-й пол. VIII в. н.э. Лесостепного Алтая концентрируются в три основные большие группы – барнаульская, бийская и иткульская, а каждая выделенная группа включает несколько микрорайонов. Все городища подразделяются на два типа: мысовые и террасные. Топографическое расположение городищ влияет на их планиграфию внутри укрепленной площадки. Мысовые городища имели в основном замкнутую систему фортификации и соответственно круговое расположение жилищ. Террасные городища в свою очередь в большинстве представлены незамкнутой системой фортификации и расположением построек вдоль рвов и террасы.

3. Имеющиеся немногочисленные палеозоологические данные демонстрируют, что хозяйственная деятельность населения Лесостепного Алтая во II – I-й пол. VIII в. носила многоотраслевой характер, сочетающий различные формы охоты и животноводство, с преобладанием лошади.

4. Предметный комплекс исследованных городищ представлен в основном керамикой, а также единичными предметами из кости, камня и металла. Основные элементы орнамента – «ямки» и гребенчатый штамп. Преобладающим мотивом являются горизонтальные ряды элементов, на одном сосуде в 50% случаев имеются два различных мотива. Все сосуды

орнаментированы в технике штампования, но различными видами орнаментиров. В использовании технических приемов преобладающее большинство гребенчатого штампа. В сочетаниях технических приемов преобладают комбинации гребенчатого штампа и «ямок». Отсутствует сочетание гребенчатого и полулунного штампов, за исключением комбинаций из трех технических приемов, где к перечисленным техникам добавлены «ямки», такие варианты встречены только в барнаульской группе керамики.

5. Проведенный анализ опубликованного и неопубликованного вещевого комплекса городищ II – I-й пол. VIII в. н.э. Лесостепного Алтая в целом подтверждает хронологию памятников, обозначенную ранее в научной литературе.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, а также приложения, включающего планы, схемы, таблицы, фотоиллюстрации и рисунки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, дается историографический обзор, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, представлены методология и методы исследования, дан анализ источниковой базы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены степень достоверности и сведения об апробации результатов работы, изложены положения, выносимые на защиту, и структура работы.

Первая глава работы – **«Природно-климатические условия Лесостепного Алтая во II – I-й половине VIII в. и особенности расположения городищ».**

В первом параграфе *«Природно-климатические условия региона»* приведено краткое описание основных исследований, посвященных природно-климатическим условиям, а также новые данные, полученные в ходе работ автора диссертации.

Результаты исследований природно-климатических изменений на рассматриваемой в диссертации территории и граничащих с ней участков отражены в работах А.В. Шнитникова, Т.Н. Троицкой и А.В. Новикова, А.А. Казакова, Н.П. Матвеевой и др. Палеоландшафтные реконструкции Лесостепного Алтая II – I-й пол. VIII в. построены на основе данных, полученных из комплекса памятников МГК-2. Сравнительный анализ спорово-пыльцевых спектров, выделенных из отложений первой надпойменной террасы в районе расположения данного памятника, позволяет предположить, что городище возникло на поверхности I надпойменной террасы на стадии существования разреженных березовых

разнотравных лесов. В дальнейшем под защитой берез появился подрост сосны, а на наиболее возвышенных участках сформировались сосновые леса. Особый интерес представляют собой результаты исследования образцов, полученных из отложений, подстилающих котлованы жилища №1 городища МГК-2/6-3. Полученный спорово-пыльцевой комплекс может быть характерен для прирусловой части террасовой поверхности, на которой происходит накопление эолового материала в виде мелкозернистого пылеватого песка. Это позволяет подтвердить гипотезу о том, что русло Оби во время формирования поселения располагалось вблизи городища.

На основе цифровой модели рельефа была получена 3D визуализация форм поверхности отложений, перекрывающих культурный слой памятников МГК-2, что показало приуроченность разных типов растительности к определенным гипсометрическим уровням рельефа. Геоинформационные модели наглядно демонстрируют, что комплекс МГК-2 располагался на самых низких отметках поверхности I надпойменной террасы и мог испытывать воздействие грунтовых вод, а также потока поверхностных талых и дождевых вод. Возможно, это обстоятельство обусловило необходимость создания вокруг поселения дренажной системы, основными элементами которой могли быть неглубокие рвы, которые одновременно играли роль фортификационных сооружений.

Ландшафтный анализ участка поймы Оби, примыкающего к I надпойменной террасе в районе расположения комплекса памятников МГК-2, позволил установить, что в рассматриваемый период времени происходило снижение водности на реках с алтайским типом водного режима в периоды похолодания климата. Такое похолодание сопровождалось подвижкой ледников в горах Алтая [Галахов и др., 2005], что в свою очередь отражает некоторую перестройку структуры растительного покрова под новые климатические условия.

Во втором параграфе «*Картография и топография выявленных городищ*» обозначены особенности расположения и топографии городищ. Исследованные памятники располагаются на правых берегах Оби и Бии, которые представляют собой коренные террасы поймы рек, а также на высоких берегах озер. Анализ расположения всех известных городищ позволил выделить два типа объектов – мысовые и террасные. Мысовые городища представляют собой объекты с защищенным пространством между высоким берегом реки и оврагом или на вершине холма. Укрепления мысовых городищ обороняют лишь наиболее доступные участки. К мысовым относятся 12 объектов, среди них комплекс городищ Сошниково-I–III, Малый Иткуль-3, 4, Городище-1–3, 17 участок 2 (Городище-10) и отдельные памятники Усть-Иша-2, Усть-Чемровка-3, Бехтемир. Террасные городища расположены вплотную к краю надпойменной террасы или же в небольшом отдалении от нее. Все известные городища примыкают к краю соснового бора. К террасным относятся 27 объектов: комплекс городищ Малый Иткуль-5, 6, Бийские городища-2–7, МГК-2/3, 2/4, 2/6, 2/11,

Кокуйское 1/5, 1/6 и отдельные памятники Городище-9, Акутиха-1, Усть-Лосиха-1, 2, Усть-Чумыш-I–V. Выявлены три группы концентрации памятников.

Барнаульская группа представлена 17 городищами, которые разделены на три микрорайона: Гоньбинский, Чумышский, Лосихинский. Название микрорайонов дано по входящим в них городищам. Анализ выявленных особенностей городищ барнаульской группы позволил выявить объекты только с террасным типом расположения.

В иткульскую группу входят 14 городищ, которые разделены на три микрорайона: Большой Иткульский, Малый Иткульский, Сошниковский. В преобладающем большинстве городища этой группы имеют мысовую форму, за исключением городищ Большого Иткульского микрорайона.

В бийскую группу входят 11 памятников, расположенные в четырех микрорайонах: Бийский, Усть-Чемровский, Бехтемирский, Акутихинский. Анализируя бийскую группу городищ, выявлено, что все городища этой группы террасного типа, кроме плохо сохранившегося городища Усть-Чемровка.

Картографирование городищ было дополнено данными по могильникам и поселениям II – 1-й пол. VIII в. н.э. Лесостепного Алтая. В ходе работы было выявлено, что поселения также располагаются на мысах или гривах, часто в сосновых борах, но не исключается расположение таких объектов на разных берегах Оби, этот факт является отличием от расположения городищ, которые в свою очередь расположены только на правом берегу реки. Некоторые поселения приурочены непосредственно к городищам. Расположение могильников на карте носит хаотичный характер. Они занимают открытые участки местности на удаленном расстоянии от поселенческих комплексов. В результате выявленные особенности природных условий и расположения городищ позволили зафиксировать некоторые закономерности в их планиграфии и фортификационных системах.

Во второй главе **«Особенности устройства городищ и их значение в системе жизнеобеспечения»** рассматриваются основные структурные элементы городищ и их особенности.

В первом параграфе *«Фортификационные сооружения»* раскрываются особенности фортификационных систем городищ. К основным элементам фортификации исследуемых городищ отнесены рвы и валы. Обращаясь к публикациям, посвященным изучению фортификационных сооружений городищ Лесостепного Алтая, выделены две противоположные точки зрения на характер и назначение подобных элементов. Одни авторы считают, что системы сооружений несут в себе прямую функцию обороны, т.е. являются фортификациями, другие видят в них иные функции (социальные, ограничивающие территорию и т.д.).

Проанализировав мнения исследователей в отношении назначения линий ров–вал, а также теоретическую основу фортификационного дела,

нами представляется возможным сделать подробную характеристику оборонительных систем городищ Лесостепного Алтая. Анализ материалов городищ Лесостепного Алтая позволил разработать классификацию оборонительных сооружений II – I-й пол. VIII в. н.э. Критерием для классификации выступает количество основных фортификационных элементов. Описание порядка структурных элементов произведено от внутренней площадки городищ.

1 тип линий обороны состоит из одного элемента – рва, всего зафиксировано 8 памятников, к этому типу относятся городища 17 участок 2 (Городище-10), Бийское городище-2, 6; Кокуйское-1/6, Усть-Чумыш-I, IV, Усть-Чемровка-3; Сошниково-I.

2 тип линий обороны состоит из двух элементов, внутри типа выделены два варианта.

1 вариант. Ров–вал – всего выявлен 21 памятник, сюда включены комплексы Городище-1, 2, 3, 9, Сошниково-II, III, Малый Иткуль-3–6, Бийское городище-3, 5, 7, Усть-Лосиха-1, 2, а также отдельные памятники МГК-2/4, Усть-Чумыш-III, Бехтемир, Одинцовское, Елбанка, Фоминское.

2 вариант. Вал–ров – включено всего 4 объекта. Эту группу составили городища МГК-2/2, 2/3, 2/6 и Акутиха-1.

3 тип состоит из трех элементов, внутри типа выделены два варианта.

1 вариант. Ров–ров–ров – представлен только на городище Усть-Чумыш-IV.

2 вариант. Ров–вал–ров – этот вариант составляют два объекта: городища МГК-2/11 и Кокуйское-1/5.

4 тип объектов состоит из четырех элементов, которые также разделены на два варианта.

1 вариант. Ров–вал–ров–вал – этот вариант зафиксирован только на Бийском городище-4.

2 вариант. Вал–ров–вал–ров – представленный вариант обнаружен на городище Усть-Чумыш-II.

Рассмотрев основные системы обороны городищ, необходимо обратиться к анализу дополнительных элементов. Это могут быть дополнительные рвы, эскарпированные склоны террас и мысов, гласис и т.д. На рассматриваемой территории фортификационные системы полностью изучены на двух городищах (Сошниково-I, МГК-2/6-2), отдельные участки на трех памятниках (МГК-2/6-3, 2/3, 2/11). В ходе раскопок этих объектов гласис не фиксировался, как и внешний вал, который в свою очередь при визуальном осмотре памятников мог интерпретироваться как гласис. Еще одним дополнительным элементом могут быть эскарпированные склоны террас и мысов. Такие элементы зафиксированы исследователями на Городище-1, 3, Сошниково-I, II; Малый Иткуль-5, 6, Бийское городище-6, Кокуйское-1/5, Усть-Чумыш-I,

IV, V. Подробное описание эскарпированных склонов, перечисленных в литературе, отсутствует.

Опираясь на архивные источники и произведенную картографию известных городищ Лесостепного Алтая, был осуществлен подробный анализ планиграфии фортификационных систем. Фортификационные системы мысовых городищ планиграфически делятся на замкнутые (Сошниково-I-III; ГМИ-3, 4; Городище-1-3) и незамкнутые (17 участок 2 (Городище 10); Усть-Чемровка-3). Все замкнутые городища имеют округлую или овальную планиграфию. Встречаются городища с двумя укрепленными площадками (ГМИ-3, 4). Разрывы в оборонительных линиях встречены только на трех мысовидных городищах (Городище-2, 17 участок 2 (Городище 10), Сошниково-I). Такие разрывы исследователи трактуют как «въезды» в городище, на большинстве памятников их не зафиксировано, поэтому вопрос характера «въездов» и их конструкций остается открытым.

Террасных городищ с замкнутой оборонительной системой всего пять (ГМИ-5, 6; Городище-9; Бийское городище-3, 7). В основном все городища (22 объекта) в категории террасных имеют незамкнутую систему фортификаций, это связано с тем, что данные объекты расположены вплотную к краю террасы, покрытой сосновым бором. Одним из интересных объектов является система городищ МГК-2/6, состоящая из шести выделяющихся из общего комплекса самостоятельных объектов (МГК-2/6-3, 2/6-4, 2/6-5). Самое большое по площади из известных это городище Акутиха-1, его площадь составляет 19700 кв. м. Оборонительная линия этого памятника одинарная, с тремя въездами, один из которых выделяется ответвлением рва, образуя небольшой карман. Также въезды фиксируются на городище Усть-Лосиха-1 и Фоминское в западной части и на городище Усть-Лосиха-2 в южной части.

Картографирование и планиграфический анализ, проведенный на основе архивных материалов и литературы, обозначили актуальность выполнения работ по составлению топографических планов на городищах. Для проведения этих работ были выбраны наименее изученные объекты: Акутиха-1, МГК-2, Усть-Лосиха-1, 2.

Одним из критериев обороноспособности фортификационных систем является форма профиля рва, а такое описание возможно только при археологическом изучении этих объектов. Раскопками фортификационные системы полностью изучены только на двух городищах (Сошниково-I, МГК-2/6-2), отдельные участки еще на четырех памятниках. Исследованные рвы имеют глубину от 0,5 до 0,8 м и трапециевидную в разрезе форму. Интересной конструктивной особенностью оборонительной линии городищ Городище-3 и МГК-2/3 является небольшая канавка, проходящая вдоль внутренней границы рва, на расстоянии порядка 3 м от него, глубиной до 0,35 м. На Городище-3

фиксируются неглубокие столбовые ямки, не превышающие глубины канавки. Раскопки городища Малый Гоньбинский Кордон-2/6-2 позволили зафиксировать систему из двух ровов и валов. Рвы имеют четкое начало и постепенно углубляются к краю террасы, на которой расположено городище.

В ходе работ были выявлены новые элементы фортификации, которые ранее не были известны. На городище МГК-2/6-3 зафиксирован контур сохранившейся части котлована постройки, расположенной надо рвом. Глубина рва, от уровня материка, в северной части 81 см, в южной, примыкающей к краю террасы, – 36 см. Такое повышение уровня говорит о том, что ров не уходил в обрыв террасы, а заканчивался на его краю.

Разделение мнений о функциональном назначении систем ров–вал на городищах связано с их незначительной мощностью и размерами. Проведенные автором исследования позволяют сделать предположение о многофункциональности оборонительных линий. Определено, что комплекс памятников был подвержен обильному течению талых и дождевых вод, так как располагался на самом низком участке I надпойменной террасы. Обращает на себя внимание и абсолютная «стерильность» рва, в котором не зафиксировано ни остатков сооружений, ни углей, ни каких-либо других находок.

Во втором параграфе *«Жилищные и хозяйственные постройки»* приведена подробная характеристика всех исследованных жилищных и хозяйственных построек. В общей сложности на городищах II – 1-й пол. VIII в. н.э. в Лесостепном Алтае изучено 26 жилых и 15 хозяйственных сооружений. Среди них 24 жилища, которые представляют собой срубные конструкции подквадратной формы, заглубленные в материк. Также обнаружены две каркасно-столбовые постройки (Городище-3; Малый Иткуль-6). Входы в жилища в большинстве случаев не фиксировались, встречено несколько построек с входами коридорного типа, направленными в сторону рва, а не в центр укрепленной площадки (Городища Малый Иткуль-5 и Малый Иткуль-6; Городище-1, 2; Сошниково-I). Конструкция крыши изученных построек либо самонесущая, либо каркасного типа с отверстием в центре (Сошниково-I, МГК-2/6-3). Очаги в жилищах открытого типа расположены у стен или в центре постройки. В некоторых жилищах фиксируются ямы вдоль стен (МГК-2/6-3), в них обнаружены кости животных, керамика. Также сравнение построек, находящихся на краю террасы и вдоль рва, не выявило значительных отличий в конструктивных особенностях сооружений.

Проводя корреляцию между исследованными жилищными постройками городищ с поселенческими комплексами, необходимо отметить, что на поселениях раскопками изучено всего 12 построек II – 1-й пол. VIII в. н.э. Все поселенческие постройки трактуются исследователями как каркасно-столбовые, подпрямоугольной в плане

формы с входами коридорного типа. Основным отличием построек на городищах и поселениях является срубная конструкция первых и каркасно-столбовая последних.

В третьем параграфе «*Хозяйственная деятельность*» представлена реконструкция хозяйства населения Лесостепного Алтая во II – I-й пол. VIII в. н.э. на основе палеозоологических материалов городища МГК-2/6-3. В ходе археологических раскопок на данном памятнике было исследовано три жилища, в заполнении которых обнаружены кости животных, которые составили первую достоверную фаунистическую выборку. Фаунистическая коллекция представлена совокупностью разноразмерных фрагментов костей (обломками или осколками) и несколькими разрозненными зубами, принадлежащими четырем видам животных: косуле сибирской, лошади домашней, зайцу-беляку и лисице обыкновенной. В составе определяемой части коллекции обращает внимание доминирование охотничьих видов животных, среди которых преобладают остатки косуль. Это позволяет судить о существовании практики специализированной охоты на этот вид у конкретной семейной группы, обитателей раскопанного жилища.

Степень распространенности охоты на косулю в средневековье или в предшествующий период в древности на территории Лесостепного Алтая из-за отсутствия изученных поселенческих зооархеологических комплексов оценить невозможно. В отличие от косули, немногочисленность остатков лисицы и зайца-беляка в раскопанном жилище свидетельствует об эпизодическом характере охоты на них. Домашние животные представлены исключительно остатками лошадей, причем только взрослых животных. Исследованный зооархеологический комплекс представлен совокупностью отходов косторезного производства и кухонных остатков. Результаты анализа зооархеологической коллекции раскопок городища МГК-2/6-3 свидетельствуют о существовании в среде населения одинцовской культуры группы охотников-скотоводов с преобладанием коневодства.

Третья глава «Характеристика предметного комплекса и датировка городищ».

В первом параграфе «*Керамическая посуда*» представлен анализ керамического комплекса. Всего было изучено 460 сосудов, происходящих из 17 памятников, в соответствии с составленной программой, которая предполагает четыре основных этапа исследования. Первый этап предусматривает подсчет элементов орнамента и мотивов. Выявлено абсолютное преобладание «ямок» (384 сосуда), на втором месте – гребенчатый (183 сосуда), на третьем – полулунный (71 сосуд) штампы. Такая картина прослеживается во всех группах изученной керамики. В двух группах (барнаульская и бийская) зафиксированы гладкий штамп (25 и 3 сосуда соответственно), в них же наколы (10 и 3 сосуда). Одним из

уникальных элементов орнамента является «жемчужник», который встречен только на одном памятнике (Акутиха-1) и обнаружен на 10 сосудах (50%).

Изученные элементы орнамента формируют 11 мотивов, состоящих из горизонтально расположенных рядов различных элементов. Преобладающим мотивом являются горизонтальные ряды элементов (128 сосудов), на втором месте – «ямки» поверх орнамента (101 сосуд), на третьем – «ямки» (79 сосудов). Самыми редкими мотивами стали фестоны (2 сосуда), встречены на памятниках барнаульской группы и на одном памятнике бийской группы (Бехтемир) и зигзаг (5 сосудов), который зафиксирован на памятниках иткульской и бийской групп.

Второй этап – анализ композиций. В работе учтено 202 сосуда. Было выявлено 73 различных композиций. По количеству строк композиции варьируются от 1 до 12. Среди полученных вариантов были выявлены четыре основных группы композиций, сформированные по количеству использованных мотивов. Наиболее часто использовались варианты с двумя различными мотивами, это комбинация «ямок» и горизонтальных рядов одинаковых элементов или вертикальных, или наклонных линий. Стоит отметить, что сочетание горизонтальных рядов одинаковых элементов и вертикальных или наклонных линий не фиксируется в этой группе композиций. Это сочетание фиксируется только в четвертой группе композиций, состоящей из четырех мотивов.

Третий этап – анализ технических приемов в орнаментации. Выявлено, что все сосуды орнаментированы в технике штампования, но различными видами орнаментиров. Анализ результатов показывает преобладающее использование гребенчатого штампа (от 16,3 до 79,3%), после него «ямки» (от 11,1 до 47,6%). Здесь определяющую роль играет количество строк орнамента гребенчатого штампа и «ямок» на сосуде, так как «ямки» в основном представлены одной строкой на сосуде, реже две или три строки. В свою очередь гребенчатый штамп варьировался от 1 до 7 строк на одном сосуде. Эта закономерность просматривается как в группах, так и в целом по всему исследованному комплексу керамики. Остальные технические приемы представлены в меньшем процентном соотношении. Но также необходимо отметить, что такой прием, как отгиск угла лопаточки, встречен в большем соотношении в барнаульской группе (до 22,4%), в остальных группах представлен в единичных вариантах. То же касается приема «жемчужник» (22,2%), который встречен только на одном памятнике в бийской группе.

Завершающим четвертым этапом обработки керамики стал анализ сочетаний технических приемов, который выявил преобладающее сочетание гребенчатого штампа и «ямок», чуть меньший процент сочетаний полулунного штампа и «ямок». В целом большинство сосудов украшено различными приемами в сочетании с ямочными вдавлениями. Гребенчатый и полулунный штампы не сочетаются на одном сосуде, за исключением комбинаций из трех технических приемов, где к перечисленным техникам добавлены «ямки», такие варианты встречены только в барнаульской группе

керамики, возможно, это связано с большим количеством исследованных сосудов в группе. Проведенный подробный анализ керамического комплекса городищ II – I-й пол. VIII в. н.э. выявил закономерности орнаментации керамического комплекса.

Во втором параграфе «*Костяные, каменные и металлические изделия*» дано описание предметного комплекса городищ Лесостепного Алтая. *Костяные изделия.* К неопубликованным костяным изделиям относятся материалы раскопок А.А. Казакова на городище МГК-2/6-2, а также новые материалы, обнаруженные при раскопках городища МГК-2/6-3 автором диссертации в 2018–2020 гг. Все орудия найдены в котлованах жилищ, всего известно восемь предметов. В комплекс костяных изделий включены заготовки наконечников стрел (3 экз.), орудия из челюстей лошади и КРС (2 экз.), предмет с отверстием, предметы неясного назначения (2 экз.). *Каменные предметы.* Комплекс каменных предметов представлен фрагментом куранта, пестами (3 экз.), точильными брусками (3 экз.), терочником, предметами неясного назначения (2 экз.). *Металлические изделия.* В эту группу предметов отнесены железные изделия: рыболовные крючки (2 экз.), панцирная пластина, нож, обломок рамки, обломок кольца, шило, обломок изделия. Бронзовые предметы приставлены бляхой, китайской монетой кайюань-тунбао. Таким образом, исследованный набор зафиксированного инвентаря представлен единичными находками предметов быта и орудий труда, а также охоты и рыболовства. Наличие такого количества предметов на территории городищ является характерным для всех памятников II – I-й пол. VIII в. н.э. Слабо насыщенный культурный слой исследователи объясняют разными факторами, связанными как с временем проживания на городищах, так и сакральными значениями вещей [Беликова, Плетнева, 1983, с. 42–50; Чиндина, 1991, с. 82; Троицкая, Новиков, 1998, с. 67].

В третьем параграфе «*Хронология изученных городищ*» на основе анализа керамических комплексов, а также полученных радиоуглеродных дат рассматривается вопрос хронологии городищ Лесостепного Алтая во II – I-й пол. VIII в. н.э. Этот аспект в их изучении является дискуссионным с момента первых исследований 1956 г., проведенных М.П. Грязновым [1956, с. 133]. Хронология строилась на материалах погребений, а материалы городищ и поселений легли в основу новых концепций только в 1980-е гг. Все созданные схемы базировались на использовании сравнительно-типологического метода в анализе материалов раскопок и сборов из городищ и поселений.

Проведенный автором настоящей диссертации анализ керамического комплекса известных городищ позволил выявить его хронологические критерии. Керамика 2-й пол. IV – 1-й пол. V в. (сошниковский этап) характеризуется сосудами преимущественно баночных форм и небольшим процентом слабопрофилированных горшков, украшенных оттисками S-образного штампа, наклонных, вертикальных оттисков

гребенчатого штампа и минимальным количеством полулунного штампа, а также оттисков угла лопаточки. В мотивах присутствуют фестоны. Это материалы городищ МГК-2/6-2, Бийское городище-4, ГМИ-6, Сошниково-1, МГК-2/6-3, Бехтемир, Городище-2.

Одинцовский этап (V–VI вв.) маркируют сосуды горшечных форм, с единичными вариантами баночных сосудов. В орнаментации преимущество отдается различным оттискам гребенчатого и полулунного штампов, отсутствует оттиск угла лопаточки. В мотивах присутствуют горизонтальные ряды разнопоставленных линий, «ямки», фестоны, зигзаг. На одном сосуде сочетаются в основном гребенчатый штамп и «ямки», полулунный штамп и «ямки». Полулунный и гребенчатый штампы на одном сосуде не фиксируются. В эту группу включены материалы городищ ГМИ-5, Усть-Лосиха-2, Усть-Чемровка-3, Бийское городище-7, Фоминское, Одинцовское.

Комплекс керамики акутихинского этапа (VII – 1-я пол. VIII в.) обозначен сосудами только горшечных форм, украшенных гребенчатым штампом, «ямками» и «жемчужником». В мотивах преобладает «елочка», горизонтальные ряды наклонных линий. Этот этап представляют материалы городища Акутиха-1.

В целом проведенный анализ керамики подтверждает ранее выявленные закономерности распределения городищ в относительной хронологической схеме с некоторыми корректировками. Для построения более точных схем развития городищ Лесостепного Алтая необходима верификация известных хронологических рамок, составленных на основе относительных датировок, с помощью пополнения серии радиоуглеродных дат. В результате работ прошлых лет для городищ Лесостепного Алтая получено восемь дат ^{14}C . Три даты были ранее опубликованы по материалам городищ Сошниково-1 и Городище-3 [Орлова, 1995, с. 215–217]. Пять дат получены по образцам городища МГК-2/6-3.

Опираясь на калиброванные значения и на 2δ (σ) датировать памятники можно следующим образом: Городище Сошниково-1 – IV–VII вв.; Городище 3 – IV–VI вв.; МГК-2/6-3 – II в. до н.э. – II в. н.э. Некоторые даты ^{14}C не коррелируются с хронологией, построенной на сравнительно-типологической характеристике материалов. Так, время существования городища Сошниково-1, определенное в настоящем исследовании в рамках IV–VII вв., выходит за рамки выделенного на основе этого памятника сошниковского этапа, датированного 2-й пол. IV – 1-й пол. V в. Пробы для определения возраста городища были взяты из соседних жилищ, в результате одно жилище датируется IV–VI вв., другое – VI–VII вв., что вызывает вопросы к подготовке проб и процедуре их анализа. Результаты, полученные при датировании угля из городища МГК-2/6-3, также расходятся с общепринятой датировкой комплекса городищ МГК-2, которые в свою очередь датируются 2-й пол. V – VI в.

Памятник по датам ^{14}C значительно древнее и датируется II в. до н.э.–II в. н.э.

Представленные даты ^{14}C подготовлены в разных лабораториях, поэтому возникает необходимость верификации этих данных с помощью проведения более точных анализов с применением AMS-датирования, который позволит выявить более компактный период существования городищ. Таким образом, проблема хронологии городищ на сегодняшний день остается открытой в свете использования радиоуглеродных дат, которые не вписываются в традиционную схему.

В заключении сформулированы основные результаты исследования в соответствии с поставленными задачами. Изучение природных и климатических условий времени существования городищ является неотъемлемой частью в изучении хозяйства и культуры населения Лесостепного Алтая. Сравнительный анализ спорово-пыльцевых спектров позволяет предположить, что климатические условия во II – 1-й пол. VIII в. н.э. характеризуются относительно теплым и сухим интервалом климатического ритма с нарастанием среднегодовой температуры, с периодическим похолоданиями, из-за которых происходила смена растительного покрова и влажности рек.

Расположение городищ на правых коренных берегах рек и озер позволяло защитить население от природных изменений и от нападения неприятеля. Все городища делятся на два типа – мысовые и террасные и образуют три группы. Выявлены три большие группы концентрации памятников, условно названные по речным системам и их окрестностям: барнаульская, бийская и иткульская. В результате картографирования было выявлено, что каждая выделенная группа делится еще на более мелкие комплексы, названные нами микрорайоны.

К основным элементам оборонительных сооружений городищ II – 1-й пол. VIII в. н.э. отнесены рвы и валы. В зависимости от их количества были выделены четыре типа, состоящие из одного, двух, трех и четырех элементов. Прямая взаимосвязь прослежена между топографическим расположением и планиграфией внутри городищ. Замкнутую систему фортификации и круговое расположение жилищ имели мысовые городища. Незамкнутую систему обороны и расположение построек вдоль рвов и террасы в один ряд в большинстве случаев имели террасные.

Разделение мнений о функциональном назначении систем ров–вал на городищах связано с их незначительной мощностью и размерами. Изученные раскопками системы фортификации не позволяют отрицать их значение как защитных сооружений из-за формы, но в то же время ими выполнялась и функция защиты от диких зверей, потоков талых и дождевых вод.

На городищах II – 1-й пол. VIII в. н.э. в Лесостепном Алтае среди построек встречены только срубные конструкции подквадратной формы, в основном без входов, если же таковые фиксируются, то они

коридорного типа и направлены в сторону рвов. Крыши изученных построек либо самонесущие, либо каркасного типа с отверстием в центре. Очаги в жилищах открытого типа, расположены у стен или в центре постройки. Керамика и другие находки концентрировались вдоль стен и углов жилищ.

Предметный комплекс исследованных городищ представлен в основном керамикой, единичными предметами из кости, камня и металла. Всего было изучено 460 сосудов, анализ произведен в соответствии с составленной программой, которая предполагает четыре основных этапа исследования. В ходе реализации разработанной программы среди орнаментальных элементов было выявлено преобладание «ямок» и гребенчатого штампа. Все изученные элементы орнамента формируют 11 мотивов, состоящих из горизонтально расположенных рядов различных элементов, которые формируют 73 различных композиции. В свою очередь третий этап обработки керамики, который предполагает анализ технических приемов, показывает преобладающее использование гребенчатого штампа и уж после него «ямки». В этом случае определяющую роль играет количество строк орнамента гребенчатого штампа и «ямок» на сосуде, так как «ямки» в основном представлены одной строкой на сосуде, реже двумя или тремя строками. Остальные технические приемы представлены в меньшем процентном соотношении. Анализируя сочетания технических приемов, выявлено преобладающее сочетание гребенчатого штампа и «ямок», чуть меньший процент сочетаний полулунного штампа и «ямок», а гребенчатый и полулунный штампы не сочетаются на одном сосуде.

Костяные изделия на городищах Лесостепного Алтая были представлены восьмью экземплярами. Наличие такого количества костяных изделий на городищах является уникальным, так как ни на сопредельных территориях, ни на городищах Лесостепного Алтая ранее костяные орудия не фиксировались либо представлены небольшими фрагментами. Каменные и металлические предметы, зафиксированные на городищах, также представлены единичными вариантами. Небольшое количество предметов на территории городищ является характерным для всех памятников II – I-й пол. VIII в. н.э.

В результате анализа зооархеологической коллекции раскопок городища МГК-2/6-3 было определено, что она представлена совокупностью разноразмерных фрагментов костей и зубами, принадлежащими косуле сибирской, лошади домашней, зайцу-беляку и лисице обыкновенной. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о существовании охотничье-скотоводческого типа хозяйства, с преобладанием коневодства во II – I-й пол. VIII в. н.э. О других отраслях хозяйственной деятельности населения Лесостепного Алтая говорить крайне сложно, так как имеющийся набор инвентаря не представителен, за исключением гончарного дела. Как уже отмечалось

ранее, керамика является самым массовым материалом среди находок на городищах.

Проведенный анализ керамического комплекса позволил определить хронологические критерии в орнаментации сосудов. На их основе была пересмотрена ранее опубликованная хронология городищ и внесены некоторые корректировки. Для осуществления анализа сформирована подробная таблица встречаемости элементов орнамента, композиций, технических приемов и их сочетаний по принятым в археологической науке датировкам. В результате некоторым городищам были присвоены иные хронологические рамки. Так, городища МГК-2/6-2, Бийское городище-4, МГК-2/6-3 датированы второй половиной IV – 1-й пол. V в. (сошниковский этап). Это связано с тем, что хронологическим индикатором этого периода является наличие в орнаментации оттисков S-образного штампа. Таким образом, хронология городищ МГК-2/6-2, 2/6-3 и БГ-4 была незначительно удревнена. Проведенный анализ имеющихся в литературе и новых радиоуглеродных дат обозначил проблему хронологии городищ. Не все имеющиеся даты вписываются в существующие хронологические схемы, построенные с помощью сравнительно-типологического метода. Проведенный анализ керамики подтверждает ранее выявленные закономерности распределения городищ в относительной хронологической схеме с небольшими корректировками. Но проблема хронологии городищ на сегодняшний день остается открытой в свете использования радиоуглеродных дат, которые требуют дальнейшей верификации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Барышникова, О.Н. Природные условия формирования памятника Малый Гоньбинский Кордон-2 одинцовской культуры Алтая в IV–VIII вв. н.э. / О.Н. Барышникова, М.В. Михаревич, С.П. Грушин, **В.О. Сайберт** // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – №4 (55). – С. 49–59 (авт. вкл. 0,3 п.л.).
2. **Сайберт, В.О.** Жилища одинцовской культуры второй половины V – VI в. (по материалам городища Малый Гоньбинский Кордон-2/6-2) / В.О. Сайберт, А.А. Казаков, С.П. Грушин // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – №2 (106). – С. 102–107 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
3. **Сайберт, В.О.** Основные этапы и особенности изучения городищ I тыс. н.э. Лесостепного Алтая / В.О. Сайберт // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21, №3(79). – С. 654–662 (0,4 п.л.).

Статьи, тезисы и материалы докладов:

4. Барышникова, О.Н. Диагностика экологических условий долины Верхней Оби в IV–VIII вв. н. э. (по результатам палинологического анализа городища МГК-2) / О.Н. Барышникова, С.П. Грушин, М.В. Михаревич, **В.О. Сайберт** // Историческая география России: концептуальные основы комплексных полимасштабных исследований регионов: мат. VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Субетто, Л.Б. Вампилова, А.А. Соколова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 127–132 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
5. **Сайберт, В.О.** Планиграфия городищ комплекса Малый Гоньбинский Кордон-2 / В.О. Сайберт // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – Вып. XXVIII. – С. 326–331 (0,4 п.л.).
6. **Сайберт, В.О.** Геоинформационное моделирование ландшафтной структуры территории городища Малый Гоньбинский Кордон IV–VIII вв. н.э. в Верхнем Приобье / В.О. Сайберт, О.Н. Барышникова, С.П. Грушин и др. // Историческая география России: концептуальные основы комплексных полимасштабных исследований регионов: мат. VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Субетто, Л.Б. Вампилова, А.А. Соколова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 239–342 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
7. **Сайберт, В.О.** К проблеме реконструкции системы жизнеобеспечения населения Верхнего Приобья 1-й пол. I тыс. н.э. / В.О. Сайберт // Актуальная археология. 4. Комплексные исследования в археологии: мат. междунар. науч. конф. молодых ученых / отв. ред. А.А. Бессуднов, Е.С. Ткач. – СПб.: ФГБУН ИИМК РАН, 2018. – С. 233–235 (0,2 п.л.).
8. **Сайберт, В.О.** Основные этапы изучения одинцовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья / В.О. Сайберт // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей: мат. LVI Рос. археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых / отв. ред. А.В. Константинов, И.И. Разгильдеева. – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2016. – С. 144–146 (0,2 п.л.).
9. **Сайберт, В.О.** Особенности домостроительства одинцовской культуры эпохи раннего средневековья в Верхнем Приобье / В.О. Сайберт // Экология древних и традиционных обществ: мат. VI Междунар. науч. конф. / Н.П. Матвеева, Н.Е. Рябогина. – Тюмень: ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, 2016. – С. 130–132 (0,2 п.л.).
10. **Сайберт, В.О.** Предварительные итоги охранных работ на памятнике МГК-2/6-3 в 2019 г. / В.О. Сайберт, С.П. Грушин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. – 2021. – Вып. 27. – С. 283–287 (авт. вкл. 0,15 п.л.).
11. **Сайберт, В.О.** Проблемы изучения систем фортификации на раннесредневековых городищах Верхнего Приобья / В.О. Сайберт // Человек и Север: антропология, археология, экология: мат. Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.Н. Багашев. – Тюмень: ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, 2018. – С. 195–198 (0,3 п.л.).

12. **Сайберт, В.О.** Результаты археологической разведки в Тальменском районе Алтайского края в 2016 г. / В.О. Сайберт // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Вып. XXIII. – С. 44–48 (0,2 п.л.).
13. **Сайберт, В.О.** Реконструкция природной среды Верхнего Приобья в I тыс. н.э. (к постановке проблемы) / В.О. Сайберт // Экология древних и традиционных обществ: мат. VI Междунар. науч. конф. / Н.П. Матвеева, Н.Е. Рябогина. – Тюмень: ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, 2020. – С. 80–91 (0,2 п.л.).
14. **Сайберт, В.О.** Охранные работы на памятнике МГК-2/6-3 в 2018 г. (предварительные результаты) / В.О. Сайберт, С.П. Грушин, И.А. Вальков // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – Вып. XXVI. – С. 131–134 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
15. Казаков, А.А. Жилище №1 городища Малый Гоньбинский Кордон-2/6-2 / А.А. Казаков, **В.О. Сайберт** // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. XXII. – С. 122–126 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
16. Казаков, А.А. Малый Гоньбинский Кордон-2/6 – новый памятник единцовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья / А.А. Казаков, С.П. Грушин, **В.О. Сайберт** // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сб. ст. / под ред. А.А. Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 312–315 (авт. вкл. 0,1 п.л.).

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997

Подписано в печать 26.09.2022.
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ №475.

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656099, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66